

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ответственный за рубрику:
Н.Ж. Байтенова
© Исламоведение, 2018. Т. 9, № 1 (35)

ISLAM IN THE MODERN WORLD
Person in charge of the section:
N.Zh. Baitenova
© Islamic Studies (Islamovedenie), 2018. Vol. 9, № 1 (35)

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-1-29-41

УДК 325.2:297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Н.А. Медушевский¹

Введение
Трудовые мигранты или беженцы?
Развитие миграции в Саудовской Аравии
Новая волна депортации?
Почему Саудовская Аравия не пересматривает принципы миграционной политики?
Религиозный вопрос
Заключение

Поступила в редакцию: 26.09.2017.
Передана на рецензию: 27.09.2017.
Получена рецензия: 13.10.2017.
Принята в номер: 26.01.2018.

Миграция в Саудовскую Аравию: социальные и религиозные вопросы (2011–2017 гг.)

Российский государственный гуманитарный университет КМД (ЮНЕСКО) ФИПП;
lucky5659@yandex.ru

Миграция сегодня является неотъемлемым атрибутом всех развитых обществ, и более того, всего мира в целом. Так как миграционный поток является восходящим, то он движется от низших по качеству жизни обществ к высшим. По данным ООН, с конца 2015 года в мире насчитывалось около 60 млн перемещенных лиц, что составляет примерно 0,8 % от общего населения Земли. Следует пояснить, что речь идет лишь о беженцах, так как общее количество мигрантов в этот период ООН оценивала в 243,7 млн человек, или 2,4 % населения планеты. Важное место в глобальном распределении миграционных потоков занимают арабские монархии Персидского залива, самая крупная из них – Саудовская Аравия. Во многом их статус в данном вопросе уникален, что связано со специфической трактовкой прав человека [1], ориентацией на нормы шариата, отсутствием в законодательствах норм о статусе беженца [2]. Тем не менее, данные страны, так же, как Европа, США или Россия, сталкиваются с проблемой трудовой и нелегальной миграции и вынуждены решать ее ситуативно. 2017 год стал для региона переломным. В Саудовской Аравии и ряде других стран разрабатываются проекты депортации миллионов мигрантов. При этом арабские монархии настаивают на том, что защищают интересы беженцев. В статье рассматриваются сложившаяся практика и виды миграции в Саудовскую Аравию, оценивается потенциал решения проблемы миграции, а также обозначаются те риски, с которыми связано преодоление связанных с миграцией проблем, в том числе их религиозный аспект. Отдельной темой в рамках статьи становится отношение саудовских властей к потенциальным мигрантам из арабских государств.

¹ Николай Андреевич Медушевский – кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии (ЮНЕСКО) Российского государственного гуманитарного университета, orcid.org/0000-0003-0475-6713.

Ключевые слова: *миграция, ислам, беженцы, депортация, кафала (вариант миграции), радикализм и религиозная нетерпимость.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-1-29-41

UDC 325.2:297.1

**Content
of the article**

**Information
about the article**

*N.A. Medushevsky*²

Introduction.
Migrant workers or refugees?
The development of migration in Saudi Arabia.
A new wave of deportation?
Why Saudi Arabia is reviewing the principles of migration policy?
Conclusion.

Received: 26.09.2017.
Submitted for review:
27.09.2017.
Review received: 13.10.2017.
Accepted for publication:
26.01.2018.

Migration to Saudi Arabia: Social and Religious Aspects (2011–2017)

Russian State University for the Humanities KMD (UNESCO) FIPP; lucky5659@yandex.ru

Today, migration is an integral part of every advanced society; moreover, it has become an attribute of the entire world. Migration flows are moving from the communities with a low standard of living to wealthy countries. According to the UN, there were about 60 million displaced persons (about 0.8 % of the total population) in 2015. We consider only refugees, while the total number of migrants in this period was estimated at 243.7 million people or 2.4 % of the global population. Arab monarchies of the Persian Gulf hold a prominent place in the global migration distribution. Their status in this respect is unique due to the specific interpretation of human rights, orientation to the sharia law and the lack of legislation on the refugee status. However, the Arab monarchies of the Persian Gulf as well as Europe, the USA and Russia encounter the problem of legal and illegal migration and have to deal with it on an ad hoc basis. The year 2017 is a turning point for the region, since projects to deport millions of migrants are worked out in Saudi Arabia and a number of other countries. At the same time, Arab monarchies insist that they protect the interests of refugees. The author considers the existing practices and types of migration to Saudi Arabia and evaluates potential solutions to the problems of migration and the risks associated with it. A separate topic of the article is the religious aspect of migration and the attitude of Saudi authorities to prospective migrants from Arab states.

Keywords: *migration, Islam, refugees, deportation, "kafala" (a form of migration), radicalism and religious intolerance.*

Введение

Современный миграционный кризис является трансрегиональным феноменом. Он охватил Ближний Восток и Малую Азию, распространился на Европу [16], его влияние заметно в Африке и даже на пространстве СНГ. В данной связи актуализируется вопрос о том, как культурно, этнически и религиозно близкие государства участвуют в преодолении негативных последствий массовой миграции из Сирии и Ирака. В данном

² *Nikolai Andreevich Medushevsky* – Candidate of Sc. (Politics), associate professor at the Department of Peace Culture and Democracy (UNESCO), Russian State University for the Humanities, orcid.org/0000-0003-0475-6713.

случае спектр нашего рассмотрения охватывает в первую очередь страны Персидского залива, в числе которых доминирует Саудовская Аравия.

Саудовская Аравия, равно как ОАЭ, Иордания, Кувейт, Оман и Катар, в начале XXI века характеризуется притоком большого количества трудовых мигрантов, причем не только из слаборазвитых стран региона, но и с территории всей Азии, включая Индию и Китай. По некоторым оценкам, на страны Персидского залива приходится до 40 % всего объема региональной миграции в период 2005–2015 гг., а в 2015 году 6 из 10 мигрантов прибывали в 7 ключевых государств региона (рис. 1).

Рис. 1. Количество мигрантов в странах Персидского залива [15]

статистические данные по Саудовской Аравии свидетельствуют, что по переписи населения в 2010 году из 27,2 млн населения (в 2017–31,7 млн) мигранты составляли 8,5 млн человек [18], или примерно 32 % населения.

Таблица 1. Пять ключевых стран доноров миграции в Саудовскую Аравию в 2016 г. [17]

Индия	1.761 857
Пакистан	1.319 607
Бангладеш	1.309 004
Египет	1.298 388
Филиппины	1.028 802
Всего	6.717 658

Мигранты представлены как лицами, приехавшими в страну, так и родившимися в этих странах в семьях мигрантов (прежде всего палестинские беженцы после арабо-израильской войны 1948 г. [9]).

Несмотря на большой объем привлеченных в последние годы трудовых мигрантов, аналитики отмечают постепенное снижение спроса на трудовые ресурсы в странах Персидского залива, поскольку цены на нефть остаются ниже максимумов трехлетней давности. Помимо этого в Саудовской Аравии, ОАЭ и других государствах постепенно начинает расти безработица, т. к. многие мигранты, даже лишившись работы, продолжают пребывать в стране и работать нелегально за низкую зарплату.

Трудовые мигранты или беженцы?

При наличии большого количества трудовых мигрантов арабские монархии практически не принимают беженцев и очень редко предоставляют политическое убежище [5].

С 2011 по 2015 г. статус беженца в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) получили только 33 сирийских гражданина, а по официальным данным национальной статистики Саудовской Аравии, беженцев в принципе не существует [1]. Во многом это является следствием государственной политики данных режимов. Так, Саудовская Аравия, не ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев от 1951 года [8].

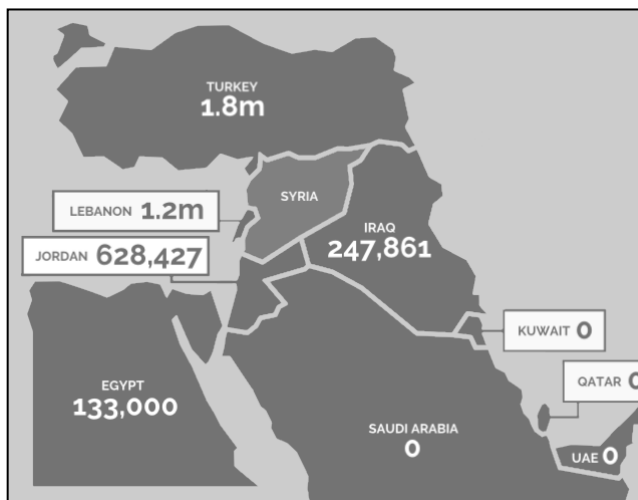

Рис. 2. Распределение беженцев в регионе Персидского залива [19]

В целом политику стран региона можно охарактеризовать как жесткую и прагматичную. Саудовской Аравии полезны исключительно трудовые мигранты, которые фактически лишены широкой совокупности гражданских прав и могут быть депортированы из страны в случае необходимости. Но в значительной мере трудовая миграция соотносима с потоком беженцев, т. к. члены семей гастарбайтеров, бегущие от конфликтов в Сирии и Ираке, смогли перебраться в страны Персидского залива, по оценкам экспертов [5], их количество не превышает нескольких десятков тысяч человек.

Здесь возможно оспорить мнение экспертов, исходя из официальных статистических данных, характеризующих возрастной состав «не саудитов» (термин, которым обозначаются мигранты в Саудовской Аравии). Так, на 2010 год в стране проживало более 2 млн мигрантов в возрасте до 19 лет, которые, очевидно, не могут иметь статус трудовых. Кроме того, в Саудовской Аравии ограничен и женский труд, однако среди мигрантов число женщин всех возрастов составляет 2,5 млн человек. Таким образом, минимум треть мигрантов, проживающих в стране, не занимаются трудом, а являются «сопровождающими» лицами. Кроме того, есть статистическая информация, в соответствии с которой только из Йемена в последние годы приехало в страну 39 тыс. человек (их статус также оценивается как «мигранты») [21].

Показательным здесь является и этнический состав миграции. Так, миграция из Пакистана в Саудовскую Аравию реализуется по квотам на определенный период, т. е. маловероятно, что пакистанцы прибудут в страну с семьей, как следствие речь идет о приграничной миграции либо о палестинских переселенцах.

Несмотря на отсутствие потока официальных беженцев, власти Саудовской Аравии заявляют об угрозе, исходящей от миграции. Угроза, по их мнению, связана с мигрантами-нелегалами, которые проникают в страну под предлогом проведения хаджа или въезжают для трудовой деятельности, но затем уходят от работодателя, теряя по национальному законодательству свой трудовой статус.

Здесь следует пояснить, что *кафала* (так в стране именуется трудовая миграция) – это система очень жестких правил, в соответствии с которыми гастарбайтер полностью зависит от своего работодателя и даже не может его сменить. При этом сам работодатель имеет перед своим наемным рабочим очень незначительные обязательства, выполнение которых слабо контролируется законом, чего нельзя сказать о найме лиц с национальным гражданством [3]. В ряде ближневосточных стран, например в Катаре, кафала уже отменена в пользу практик свободной миграции, но в Саудовской Аравии она пока

сохраняется. Сама практика кафалы также неоднозначна, так как она предполагает неформальное разделение на привилегированных мигрантов, например западных специалистов, и обычных гастарбайтеров.

Развитие миграции в Саудовской Аравии

Несмотря на фактически крепостное состояние наемных рабочих, такой статус является очень популярным, что обусловлено высоким уровнем дохода и тем уровнем жизни, который существует в стране. Трудовая миграция начала активно захватывать регион еще в 1970-е годы, но тогда она была преимущественно приграничной. Мигранты занимались низкоквалифицированным трудом, и их целью было не столько заработать деньги, сколько влиться в жизнь страны, постепенно добившись натурализации. Таким образом, здесь отмечается тенденция к осознанному переселению.

В 2000-е годы ситуация меняется, и в Саудовскую Аравию устремляются выходцы из Пакистана и других отдаленных государств, которые завозятся по контракту Саудовской Аравии с национальным правительством на определенный срок. В последние годы даже было запрещено продлевать контракт лицам, однажды работавшим в стране. Эти механизмы были сделаны для освобождения государства от нелегалов, способных влиться в социальную систему.

Государство всячески препятствует процессу натурализации. Здесь фактически можно противопоставить позицию Саудовской Аравии и европейских государств [10]. Если последние исходят из либеральных принципов и нацелены на диалог с мигрантами [11], то саудиты, наоборот, ориентируются на репрессивные меры, в числе которых уголовное преследование, депортация, запрет на въезд в страну, а также прекращение контракта. Позиция правительства является настолько жесткой, что это отмечают даже международные правозащитные организации, например Human Rights Watch [20]. В частности, Human Rights Watch указывает на то, что многие мигранты, которых депортирует Саудовская Аравия, – это на самом деле беженцы, которых на родине, к примеру в Эфиопии, ждут насилие и смерть.

Показательно, что за последние семь лет уже было несколько волн депортации. Самая масштабная из них пришлась на 2013 год. Тогда власти предложили нелегалам покинуть территорию страны в течение четырех месяцев, а после этого устроили рейды для выявления и выдворения нелегалов. В результате из Саудовской Аравии было выслано тогда более 160 000 эфиопов [20]. В этот же период (с 2012 по 2015 гг.) из королевства были депортированы 243 тыс. пакистанцев по подозрению в связях с террористами [6] (речь идет преимущественно о движении Талибан). Во многом акцент депортации на отдельных этнических группах связан с неблагонадежным статусом, а также с их религиозной принадлежностью к христианам либо мусульманам-шиитам [3].

Еще один фактор – это реальное участие мигрантов в экстремистской деятельности. Саудовская Аравия считается безопасным государством, где уровень умышленных убийств составляет примерно 1/100 тыс. Несмотря на это, спецслужбы страны отмечают резкий рост радикализма и религиозной нетерпимости, который в 2016 году привел к серии терактов в Медине, Эль-Катифе и Джидде. В терактах участвовали и граждане других государств, в том числе Пакистана [6], что дало дополнительные основания сторонникам депортации мигрантов.

Отдельно следует заметить, что волны депортации, в т. ч. в 2013 году, обошли стороной выходцев из Сирии, что, вероятно, связано с их арабским происхождением, а также с неформальным участием Саудовской Аравии в Сирийском конфликте.

Новая волна депортации?

Практика депортации 2013–2015 гг. сегодня получает свое логическое продолжение в новой инициативе парламента королевства. Инициатива новой депортации исходит от депутата Консультативного совета Садка Фаделя, который выступил с предложением выслать из страны всех нелегалов, число которых оценивается в 5 млн человек, или 15–20 %. В качестве обоснования такой меры депутат предположил, что «мигранты могут потребовать «натурализации» и предоставления им саудовского подданства» [3]. Проект депортации пока проходит обсуждение в профильном комитете, однако, исходя из нарастающей в стране социальной напряженности, есть основания предполагать, что депортация будет реализована, хотя и в несколько меньшем масштабе. Очевидно, что массовая депортация нелегалов неизбежно заденет и беженцев, проживающих в стране на нелегальной или полулегальной основе, как это уже было в 2013 г. с выходцами из Эфиопии.

Причины депортации, озвученные Садком Фаделем, с точки зрения экспертов [3], выглядят вполне реалистично, но при этом могут быть дополнены социальными мотивами, экономическими, и внутривластными причинами. Особенно актуальна экономическая составляющая, так как половина населения страны, являющаяся иностранцами, аккумулирует огромные финансовые ресурсы, большая часть которых в форме денежных переводов утекает из страны за рубеж. Кроме того, нелегальные мигранты не платят налоги, что наносит дополнительный ущерб бюджету государства. Третьим фактором становится формирование в Саудовской Аравии черного рынка, негативно влияющего на развитие экономики и способствующего развитию криминала.

Помимо финансовой стороны вопроса значение имеет социально-экономический аспект, так как мигранты задействованы в различных секторах экономики и, будучи включенными в них на протяжении 10–15 лет, фактически успели установить контроль за механизмом функционирования их низового уровня. Речь идет, например, о строительстве или розничной торговле, а также логистической сфере и сфере услуг. В итоге сегодня речь идет уже о возможности дискриминации местного населения, которое сталкивается с безработицей и не может конкурировать по зарплатным ожиданиям с мигрантами.

В итоге можно резюмировать, что мера по депортации, предложенная депутатом, является обоснованной и очень популярной в правящих политических кругах. Единственным серьезным ограничением ее реализации становится техническая сторона вопроса, а именно, как заставить мигрантов уехать, как не допустить беспорядков, как вывезти такое количество людей и, что особенно важно, как заставить другие государства принять их.

Меру, предложенную Садком Фаделем, можно также рассматривать не с функциональной стороны вопроса, а в дисциплинарном аспекте. На это указывает практика депортации 2013 года. Кампания по депортации «затрагивала не только нелегалов, но и работодателей, незаконно нанимавших мигрантов, и арендодателей, сдававших им жилье. Им грозили штрафы в размере 100 тыс. риалов (\$26,6 тыс.), а также лишение свободы сроком до двух лет. Тогда около 900 тыс. нелегалов продлили свои просроченные визы, а около 240 тыс. нарушителей добровольно покинули страну» [3].

Почему Саудовская Аравия не пересматривает принципы миграционной политики?

Ситуация с нелегальной миграцией в Саудовскую Аравию даже в рамках формализованной интерпретации вызывает определенные вопросы. В их числе основной вопрос может быть сформулирован следующим образом: почему Саудовская Аравия,

которая нуждается в трудовых ресурсах, пользуется трудом пакистанцев, эфиопов и представителей других этнических групп, но не привлекает в страну арабов, которые знают язык, близки в культурном плане, часто образованы лучше пакистанцев и африканцев, заинтересованы в получении гражданства, натурализации, находятся в сложных жизненных условиях?

«Феномен прецедента». Саудовская Аравия, Катар или Кувейт, возможно, могли покрыть потребность в мигрантах за счет арабов из Сирии или Египта, приняв беженцев, но подобная мера создала бы официальный канал миграции, который бы быстро привел к перенасыщению рынка труда в регионе. При этом показательно, что узкий канал миграции существует. Он касается в основном категории лиц, которых можно назвать инвесторами. Это люди с многомиллионным состоянием, они переводят свои капиталы из Сирии, Йемена, Египта и других стран в страны региона, что позволяет им обосноваться в странах Персидского залива и получить гражданство.

О сути миграции. Как мы уже отмечали, она начала активно развиваться в 70-е годы и носила стихийный характер. В этот период многие арабские государства были авторитарными, и свобода передвижения для их граждан была ограничена. Как следствие, формирующаяся ниша была занята выходцами из третьих стран, что спровоцировало возникновение каналов миграции, действующих и сегодня. Факт занятости рабочих мест на территории ближневосточных королевств даже формально не позволяет им анонсировать призыв к арабской миграции.

Качество современной арабской миграции. Она проистекает из стран, которые на протяжении XX века жили по иным принципам, чем монархии Персидского залива. Даже если принять во внимание тот факт, что во всем арабском мире доминирует подданническая политическая культура, то следует отметить, что, к примеру, в Саудовской Аравии – культура патриархальная, т. е. еще более конформистская. Таким образом, обилие мигрантов из арабских стран способно спровоцировать в арабских монархиях процесс политической и социальной трансформации [7].

Террористическая угроза. Несмотря на то, что, к примеру, Саудовская Аравия – это ваххабитская монархия, это отнюдь не значит, что она спокойно может интегрировать в себя сторонников ИГИЛ или Джабхат ан-Нусры³ [4]. В чем-то ближневосточные монархии способствуют распространению идей ваххабизма во всем арабском мире, однако радикалы в данном случае являются носителями нестабильности, принимать которых опасно для сохранения существующего режима. В итоге все аргументы по приему беженцев оказываются дискредитированы существующей миграционной практикой, которая предусматривает наличие у мигрантов статуса состоятельных инвесторов. Кроме того, беженцев не принимают, опасаясь радикалов, способных подорвать принципы национального самоуправления.

Кроме политического прагматизма, которым руководствуются лидеры арабских монархий, важным элементом политики является местный менталитет. Некоторые арабисты отмечают высокий уровень высокомерия жителей благополучных стран Персидского залива в отношении жителей других арабских стран [1]. Этому есть несколько причин. В первую очередь – это уникальное положение стран и наличие в Саудовской Аравии города Мекки – центра исламского мира и центра паломничества. Второй момент связан с политической системой. Монархия Саудовской Аравии и близкие режимы соседних стран противопоставляются «неправильным» формам правления, которые привели остальные арабские государства к упадку. Здесь же речь идет о принципах шариата, не признаваемых в светских арабских странах.

³ ИГИЛ и Джабхат ан-Нусра – организации, признанные Верховным Судом Российской Федерации постановлением от 29.12.2014, № АКПИ 14-1424С террористическими организациями.

Еще одним важным ограничителем для приема беженцев является фактор исторической памяти. Так, в 1990 году Ирак аннексировал территорию Кувейта. В рамках этого конфликта многочисленная палестинская диаспора поддержала иракских оккупантов, что дискредитировало и статус беженцев, и статус «братьев по крови». После этих событий во всех арабских монархиях было резко уменьшено количество иностранцев-арабов, которых заменяли на африканцев или пакистанцев. По некоторым данным, число депортированных доходило до 4 млн человек [1].

Еще одним фактором, который также не следует упускать из виду, является уровень материальной обеспеченности. Речь идет о формировании мощного социального, даже классового барьера, преодолеть который малообеспеченные мигранты даже из арабских стран в принципе не способны.

Религиозный вопрос

Несмотря на значимость социальных, культурных и политических аспектов миграции в Саудовскую Аравию, одним из ключевых, определяющих остается религия. Саудовская Аравия является ваххабитским королевством, что накладывает определенный отпечаток на все социальные и политические практики. Фактически политика и ислам в стране неотделимы друг от друга, и, как следствие, религиозная риторика во многом определяет миграционную политику. Дополнительным фактором здесь, конечно, выступает существование на территории Саудовской Аравии Мекки – как центра притяжения мусульман.

В данной связи глава государства, ориентируясь на волю Совета улемов, предлагает определенную политику диалога с мигрантами. Данная политика ведется преимущественно с позиции силы, что особенно заметно на примере живущих в стране христиан. Точные данные о количестве христиан в странах Персидского залива отсутствуют, но, по некоторым оценкам, их число в регионе достигает 3,5 млн человек, причем все они являются мигрантами. В Саудовской Аравии проживает большая часть христианских мигрантов. По некоторым оценкам, до 1,5 млн человек, из которых 1,2 млн – это выходцы с Филиппин. При этом их положение в стране хуже, чем, например, в Кувейте, т. к. христианам запрещено строить храмы и открыто молиться, в противном случае это подлежит наказанию. Известен случай, когда «9 июня 2006 года в городе Джидда в специальном месте для осуществления христианского богослужения полиция задержала двух лидеров эфиопской и эритрейской церквей с целью их депортации в июле того же года» [13].

Причина негативного отношения к христианам в значительной степени связана с сутью доминирующего в стране ваххабитского учения, нацеленного на очищение ислама и борьбу, в том числе и вооруженную, с любыми альтернативами и изменениями и последователями христианства и иудаизма. «Комитет по поощрению добродетели и удержанию от порока (религиозная полиция страны) предупредил о том, что практика любой религии, отличной от ислама, считается переходом из ислама в другую религию, а это «вероотступничество», то есть преступление, которое карается смертной казнью, если вероотступник не вернется в ислам» [13].

Тем не менее, официальных гонений на христиан в стране не наблюдается. За последние 20 лет существовало несколько десятков прецедентов наказания христиан либо мусульман, которых подозревали в смене веры, однако эта практика представляется очень ограниченной [13]. В то же время можно предположить, что депортация граждан Эфиопии, о которой мы говорили ранее, могла иметь не только нормативные, но и религиозные основания, так как среди эфиопов распространено именно христианство.

Наряду с христианами дискриминации в Саудовской Аравии подвергаются и выходцы из мусульманских государств, что опять-таки связано с различиями ваххабизма и других ветвей ислама. «Духовенство КСА в лице Совета высших улемов формирует информационную политику подавляющего большинства СМИ, выступает в качестве цензора, к примеру, активно препятствуя публикациям по суфизму» [22].

Помимо этого, жесткой является и практика *мутаваин* – религиозной полиции, которая «поддерживает систему правил общественного поведения, вытекающих из ваххабитской интерпретации шариата» [22], и использует данные правила против мигрантов-мусульман, придерживающихся иных религиозных школ.

Еще одна актуальная проблема Саудовского королевства связана с мусульманами-шиитами, которых насчитывается здесь около 1 млн человек. «В 1993 году королевской семье удалось достигнуть относительного перемирия в отношениях с шиитами: в обмен на обещание не заниматься подрывной деятельностью на территории КСА оппозиционным лидерам была предоставлена возможность вернуться в страну. В результате установился достаточно хрупкий баланс межрелигиозных интересов» [22]. Однако шииты слабо интегрированы в политику, и, что особенно показательно, правительство ограничивает въезд в страну мигрантов-шиитов, не допуская, таким образом, усиления их социального и политического влияния.

В итоге можно констатировать, что религиозный вопрос соответствует общим социальным практикам. Основной целью правительства остается принцип «не позволить мигрантам консолидироваться, в том числе на религиозных основаниях». И даже если речь идет о собственном населении, которое, к примеру, исповедует шиитский ислам, все равно основной целью остается ограничение связи саудовских шиитов с Ираном или Ираком, а также с другими территориями их компактного проживания.

Заключение

Несмотря на очевидные противоречия и исключительное нежелание арабских монархий принимать беженцев, даже въезжающих под видом трудовых мигрантов, в мире, и особенно в стенах ООН, постоянно звучат призывы «открыть двери» для сирийских и иракских мигрантов. В частности, подобной позиции придерживается Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, который в 2015 году заявил: «на примере Германии и Швеции в первую очередь страны Европы и Персидского залива должны изучить все возможности, чтобы снизить давление на соседей Сирии и предложить большему числу беженцев альтернативные пути получения убежища» [1].

Саудовская Аравия и другие монархии фактически игнорируют международные призывы. Проблема беженцев там не обсуждается, однако реализуются механизмы мягкой силы, связанные с финансовой поддержкой «братских народов» и религиозным влиянием на них (речь идет о пропаганде ваххабизма) [22]. По данным на 2015 год, Саудовская Аравия направила около 20 миллионов долларов на поддержку сирийских беженцев [1]. При этом трата этих денег не вполне прозрачна и сильно политизирована, как и поддержка странами Залива сирийской оппозиции, часто связанной с террористическими организациями. Сами страны Персидского залива и вовсе заявляют об астрономических тратах на беженцев. Так, «в МИД [Саудовской Аравии] уточнили, что, согласно указу короля от 2012 года, более 100 тысяч учеников из Сирии смогли бесплатно учиться в школах королевства. Кроме того, по его словам, Саудовская Аравия продолжает оказывать помощь беженцам, которые находятся на территории других государств, в частности Сирии и Ливана, и за время кризиса потратила на гуманитарную помощь для сирийцев 700 миллионов долларов» [12]. Кроме того, национальные власти замалчивают

практику депортации и, более того, выступают на международных площадках с констатацией своих заслуг в области защиты прав трудящихся мигрантов [14].

Резюмируя проведенное исследование, можно констатировать двойственность позиции Саудовской Аравии в вопросах миграции. С формальной стороны монархия участвует в преодолении миграционного кризиса, включена в процесс региональной миграции и заинтересована в стабильном развитии региона и Ближнего Востока в целом.

С другой стороны, позиция Саудовской Аравии отличается высокой степенью прагматизма и низким уровнем социальной ответственности. Сочетание этих качеств позволяет политикам распоряжаться судьбами миллионов людей исходя из соображений текущей конъюнктуры. Очевидно, что и в перспективе данная позиция не изменится. Население Саудовской Аравии увеличивается, а доходы от продажи нефти снижаются. Таким образом, возникает актуальная потребность для трудоустройства граждан. Кроме того, в последние годы в стране изменяется статус женщины, и, вероятно, в среднесрочной перспективе женщины Саудовской Аравии также захотят претендовать на определенную трудовую нишу. В таких условиях даже потребность в легальной миграции будет снижаться. Фактор нелегальной миграции и потенциальных беженцев христиан или мусульман-шиитов и вовсе является для страны «абсолютно негативным», так как речь идет о столкновении культур и проникновении в страну радикализма. В условиях сирийского кризиса, войны в Йемене, нестабильности в Ираке у Саудовской Аравии есть основания опасаться за внутреннюю стабильность. Как следствие, практика контроля над миграцией будет только ужесточаться, равно как и система приграничного контроля и дискриминации.

Литература

1. *Аветисян Г.* Арабская дружба: почему страны Персидского залива закрыты для беженцев. Федеральное агентство новостей. 07.09.2015. – URL: <https://riafan.ru/397380-arabskaya-druzhba-pochemu-stranyi-persidskogo-zaliva-zakryityi-dlya-bezhentsev>.
2. *Горьлев А.И., Яшинов А.И.* Особенности конституционного (государственного) права в исламских государствах // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8 (75). – С. 158–164.
3. *Грязев А., Сулова Е.* Саудовская Аравия высылает мигрантов. Gazeta.ru. 12.03.2017. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/03/12/10572227.shtml>.
4. "Джабхат ан-Нусра": неуправляемое стадо / Operline.ru. 11.02.2016 – URL: <http://operline.ru/content/stati/dzhabkhat-an-nusra-neupravlyаемое-stado.html>.
5. *Ефимова М.* В арабских странах Залива нет понятия “беженец”. Почему аравийские монархии неохотно принимают у себя беженцев из братских арабских стран // Коммерсант. 15.09.2015. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2810862>.
6. *Заквасин А.* Без королевских почестей: почему Саудовская Аравия выдворяет пять миллионов мигрантов // RT. 14.04.2017. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/367947-saudovskaya-araviya-migranty-vydvorenie-prichiny>.
7. *Игонин Д.И.* Этноконфликтологический дискурс миграционной политики в ситуации неурегулированной миграции // Политика и общество. – 2016. – № 7. – С. 972–976.
8. Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.

9. КСА подтвердило, что продолжит оказывать поддержку палестинским беженцам и организации БАПОР // Saudi press agency. 11.11.2016. – URL: <http://www.spa.gov.sa/home.php?lang=ru>.
10. *Монусова Г.А.* Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Т. 60, № 11. – С. 58–70.
11. *Морозова Л.А.* Реализация прав человека в поликонфессиональном обществе // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2017. Т. 12, № 2. – С. 195–201.
12. Саудовская Аравия приняла свыше двух миллионов сирийских переселенцев // *РИАН* 12.09.15. – URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/104959/>.
13. Религия и государство, роль религии в политике // *Политический атлас современности*. – URL: <http://www.hyno.ru/tom2/1364.html>.
14. 10 миллионов иностранных рабочих из 100 государств в Королевстве Саудовская Аравия // Saudi press agency. 26.10.2016. – URL: <http://www.spa.gov.sa/home.php?lang=ru>.
15. *Connor Ph.* International migration: Key findings from the U.S., Europe and the world. Pew research. 15.12.2016. – URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/12/15/international-migration-key-findings-from-the-u-s-europe-and-the-world/>.
16. *Içduygu A., Aksel D.B.* Two-to-tango in migration diplomacy: negotiating readmission agreement between the EU and Turkey // *European journal of migration and law*. – 2014. – № 3. – P. 337–363.
17. Migration profiles. Saudi Arabia. UNICEF. – URL: <https://www.unicef.org/>.
18. Population Estimates. General authority for statistics. – URL: <https://stats.gov.sa/en/391>.
19. Refugees welcomed by the world's wealthiest Muslim countries / Map. – URL: http://rebrn.com/sub/The_Donald/?from=2598040.
20. Why Saudi Arabia Must Halt the Deportation of Half a Million Ethiopians. Human Rights Watch. 24.08.2017. – URL: <https://www.hrw.org/sitesearch/saudi>.
21. Yemen situation / Map. – URL: <https://im0-tub.ru.yandex.net/i?id=cac09637ec6ac6b1dbf8f36cccd890e9-l&n=13>.
22. أكرثر من مليون و نصف مسيحي يهيشون في السعودية! tsopasaS .6102.80.12. – URL: http://www.sasapost.com/christians_in_saudi_arabia/.

References

1. Avetisyan G. Arabskaya družhba: pochemu strany Persidskogo zaliva zakryty dlya bezhencev. [Arab friendship: why the Gulf countries are closed to refugees.] *Federal'noe agentstvo novostej*. [Federal news Agency] 07.09.2015. – URL: <https://riafan.ru/397380-arabskaya-druzhba-pochemu-stranyi-persidskogo-zaliva-zakryityi-dlya-bezhentsev>. (In Russian).
2. Gorylev A.I., YAshnov A.I. Osobennosti konstitucionnogo (gosudarstvennogo) prava v islamskih gosudarstvah. [Features of the constitutional (state) law in Muslim States]. *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*. [Eurasian law journal]. 2014, no. 8 (75). P. 158–164. (In Russian).

3. Gryazev A., Suslova E. *Saudovskaya Araviya vysylaet migrantov*. [Saudi Arabia sends migrants]. *Gazeta.ru*. 12.03.2017. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/03/12/10572227.shtml>. (In Russian).
4. "Dzhabhat an-Nusra": nepravlyaemoe stado. ["Dzhabhat EN-Nusra": uncontrolled herd] *Operline.ru*. 11.02.2016. URL: <http://operline.ru/content/stati/dzhabkhat-an-nusra-nepravlyaemoe-stado.html>. (In Russian).
5. Efimova M. V arabskikh stranah Zaliva net ponyatiya "bezhenec" Pochemu aravijskie monarhii neohotno primimayut u sebya bezhencev iz bratskikh arabskikh stran. [In the Arab Gulf countries there is no concept of "refugee", Why Arabian monarchy is reluctant to take in refugees from brotherly Arab countries]. *Kommersant*. 15.09.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2810862>. (In Russian).
6. Zakvasin A. Bez korolevskikh pochestej: pochemu Saudovskaya Araviya vydvoryaet pyat' millionov migrantov. [A Queen: why Saudi Arabia expels five million migrants]. *RT*. [Russia Today] 14.04.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/367947-saudovskaya-araviya-migranty-vydvorenie-prichiny>. (In Russian).
7. Igonin D.I. Etnokonfliktologicheskij diskurs migracionnoj politiki v situacii neuregulirovannoj migracii [Ethnoconvergence discourse of migration policy in a situation of irregular migration] *Politika i obshchestvo*. [Politics and society]. 2016, no. 7. P. 972–976. (In Russian).
8. *Konvenciya OON o statuse bezhencev ot 28 iyulya 1951g.* [The UN Convention relating to the status of refugees of 28 July 1951]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. (In Russian).
9. KSA podtverdilo, chto prodolzhit okazyvat' podderzhku palestinskim bezhencam i organizacii BAPOR. [The CSA has confirmed that it will continue to support Palestine refugees and the organization of UNRWA.] *Saudi press agency*. 11.11.2016. – URL: <http://www.spa.gov.sa/home.php?lang=ru>. (In Russian).
10. Monusova G.A. Vospriyatie immigrantov evropejskim obshchestvennym mneniem [The Perception of immigrants of European public opinion] *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. [World economy and international relations] 2016. V. 60, no. 11. P. 58–70. (In Russian).
11. Morozova L.A. Realizaciya prav cheloveka v polikonfessional'nom obshchestve [The Realization of human rights in a multi-religious society] *Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy*. [Social-economic phenomena and processes] 2017. Vol. 12, no. 2. P. 195–201.
12. Saudovskaya Araviya prinyala svyshe dvuh millionov sirijskikh pereselencev. [Saudi Arabia received more than two million Syrian immigrants]. *RIAN*. [Russian news Agency] 12.09.15. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/104959/>. (In Russian).
13. *Religiya i gosudarstvo, rol' religii v politike*. [Political atlas of modernity]. URL: <http://www.hyno.ru/tom2/1364.html>.
14. 10 millionov inostrannyh rabochih iz 100 gosudarstv v Korolevstve Saudovskaya Araviya [10 million foreign workers from 100 countries in the Kingdom of Saudi Arabia]. *Saudi press agency*. 26.10.2016. URL: <http://www.spa.gov.sa/home.php?lang=ru> (In Russian).

15. Connor Ph. International migration: Key findings from the U.S., Europe and the world. *Pew research*. 15.12.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/12/15/international-migration-key-findings-from-the-u-s-europe-and-the-world/>.
16. İçduygu A., Aksel D.B. Two-to-tango in migration diplomacy: negotiating readmission agreement between the EU and Turkey. *European journal of migration and law*. 2014, no. 3. P. 337–363.
17. Migration profiles. *Saudi Arabia. UNICEF*. URL: <https://www.unicef.org/>.
18. Population Estimates. *General authority for statistics*. URL: <https://stats.gov.sa/en/391>.
19. Refugees welcomed by the world's wealthiest Muslim countries / Map. URL: http://rebrn.com/sub/The_Donald/?from=2598040.
20. Why Saudi Arabia Must Halt the Deportation of Half a Million Ethiopians. *Human Rights Watch*. 24.08.2017. URL: <https://www.hrw.org/sitesearch/saudi>.
21. Yemen situation / Map. – URL: <https://im0-tub-ru.yandex.net/i?id=cac09637ec6ac6b1dbf8f36cced890e9-l&n=13>.
22. أهالي السعودية يفتنون نواحيهم في استقبال اللاجئين! Sasapost. 21.08.2016. – URL: http://www.sasapost.com/christians_in_saudi_arabia.